

Позади Мо Фаня внезапно возникла сотканная из клубящегося черного тумана женщина — ослепительно прекрасная, но источающая легкую ауру призраков.

Она с легкой улыбкой погладила Мо Фаня по щеке и, беззаботно смеясь, произнесла:

— Малыш, личико-то какое! Ты часом еще не совершеннолетний?

Мо Фаня был прекрасно осведомлен о том, что эти несколько генералов призраков были не чем иным, как испытанием, устроенным для него Ди Ша. Вот только он сам казался им слишком слабым, а потому троица ни во что его не ставила.

— Мм, до совершеннолетия еще целый год, — мягко ответил Мо Фань, не выказав при этом ни малейшего смущения или неловкости.

— О? Вот как! А я-то помню, что в Море Людей церемонию совершеннолетия справляют в шестнадцать лет. Получается, малыш, тебе всего-то... пятнадцать? — продолжала та женщина-генерал с улыбкой на лице.

Услышав это, Мо Фань почувствовал, что столкнулся с весьма хлопотной женщиной.

И правда, все женщины — сплошная морока, особенно красивые.

Мо Фань поднял голову, посмотрел на стоявшую перед ним ослепительно красивую женщину-генерала и с легкой усмешкой произнес, разглядывая ее:

Услышав эти слова, женщина-генерал, стоявшая прямо перед Мо Фанем, внезапно рассвирепела, и исходившая от нее призрачная ци резко возросла:

— Ты ищешь смерти!

С этими словами ее ладони превратились в пару невероятно острых когтей, которые вонзились прямо в Мо Фаня.

Однако Мо Фань совершенно беззаботно смотрел на когти, что уже готовы были впиться ему в лицо, и с полнейшим спокойствием наблюдал за этой атакой.

— Мелкий сорванец, неужто не боишься? — Когти женщины-генерала замерли в самый последний момент, когда уже почти касались лица Мо Фаня.

Услышав это, Мо Фань с улыбкой отозвался:

— Чего мне бояться? У призрака, который не способен причинить мне и малейшего вреда, нет никаких причин вызывать у меня страх.

— А ты и впрямь невозмутим! Пусть годами и мал, но смекалка и дерзость у тебя имеются, — произнесла женщина-генерал, сбросив с лица все эмоции и пристально глядя на Мо Фаня.

— Мэй, хватит, — бросил ей один из двух генералов призраков, стоявших на склоне холма.

Затем он повернул голову и долго, с ног до головы, оглядывал Мо Фаня.

Как раз когда Мо Фань нахмурился, собираясь заговорить, этот генерал подал голос:

— Мое имя Ван, он — Лян, а она — Мэй, — обратился к Мо Фаню генерал по имени Ван.

Мо Фань услышал это и кивнул в знак ответа.

Генерал по имени Ван продолжил:

— Изначально мы были злыми призраками, заточенными в Мече Призрачной Тюрьмы. За долгие-долгие дни мы прошли путь от ничтожнейших духов самого нижнего яруса до положения генералов призраков, и Владыка Ди Ша пожаловал нам титулы Четырех Великих Генералов Призраков: Чхи, Мэй, Ван и Лян.

— Почему же тогда генерал по имени Чхи не пришел? — расспросил Мо Фань, выслушав его.

— Ты еще увидишься с ним, при условии, что пройдешь испытания, — ответил Ван.

Мо Фань нахмурился и сурово спросил:

— Что за испытания?

— Первое испытание настолько трудновыполнимо, что вряд ли кто-то на это способен. Я и сам не верю, что ты сможешь справиться. Разумеется, если тебе действительно удастся это сделать, то второе испытание покажется куда более легким.

С улыбкой произнес Ван, глядя на Мо Фаня.

— О? И что же имеет в виду генерал Ван?

Мо Фань посмотрел на Вана, чье тело было покрыто шрамами, но в словах сквозила

уверенность.

Ван усмехнулся и сказал Мо Фаню:

— Первое испытание заключается в том, чтобы стать хозяином Меча Призрачной Тюрьмы.

Услышав это, Мо Фань вспомнил тот меч, который он сжимал в руке, когда только вошел сюда. Но ведь это была всего лишь обычная с виду палаш-железяка, хозяином которой мог стать кто угодно! Так почему же стоящий перед ним Ван говорит подобное?

— Мелкий сорванец, ты ведь не думаешь, что Меч Призрачной Тюрьмы — это просто какой-то заурядный меч, которым якобы может управлять каждый встречный? — произнесла Мэй, словно прочитав погруженного в задумчивость Мо Фаня.

Другой генерал по имени Лян заговорил лишь теперь:

— Тот меч, который ты держал в руках, когда попал в пространство Меча Призрачной Тюрьмы, и впрямь является Мечом Призрачной Тюрьмы, однако в этом мече кое-чего важного не хватает.

— Чего же?

— Духа меча.

Обменялись вопросами и ответами Мо Фань и Лян.

— Что еще за дух меча, почему я о нем не слышал? — с недоумением глядя на Ляна, спросил Мо Фань.

— Я и сам не знаю, — покачал головой Лян.

Ван подхватил слова Ляна:

— На самом деле Меч Призрачной Тюрьмы — это меч-пространство, где заточены злые призраки. И выпустить их наружу сможет лишь тот, кто овладеет духом Меча Призрачной Тюрьмы.

Мо Фань, услышав это, озадаченно спросил:

— Выходит, даже Ди Ша не может выпустить вас?

— Я же только что сказал: лишь «человек», овладевший духом Меча Призрачной Тюрьмы, способен на это, духи или чужая воля здесь бессильны. Из-за этого у Меча Призрачной Тюрьмы никогда не было хозяина, и мы провели здесь бесчисленные эпохи, — тихо проговорил Ван, глядя на бескрайнюю и безлюдную пустыню.

— И как же отыскать этого духа меча? — услышав такое, Мо Фань понял, почему Ван назвал первое испытание практически невыполнимым.

Не зная даже толком, что из себя представляет дух меча, как его вообще искать?

— Одно можно сказать наверняка: дух меча находится в этом самом пространстве. Быть может, единственный, кто знает, чем именно является этот дух, — это сам Владыка Ди Ша, — произнес Ван.

Мо Фань выслушал его, кивнул и снова задал вопрос:

— А в чем будет заключаться второе испытание?

— На самом деле, по моему мнению, второе испытание гораздо проще первого. Все донельзя просто: победить нас, Четырех Великих Генералов Призраков Чхи, Мэй, Ван и Лян, и заставить нас подчиниться тебе.

С улыбкой ответил Ван.

— И это ты называешь простым? — даже у Мо Фаня, отличавшегося хладнокровным характером, от таких слов едва не пропал дар речи.

— Но разве тебе не кажется, что по сравнению с поисками духа меча, о котором никто толком ничего не знает, одержать над нами победу станет куда проще? — глядя на Мо Фаня, улыбнулся Ван.

— Хм, а что ты имел в виду, когда говорил, что после того, как я обуздаю Меч Призрачной Тюрьмы, второе испытание станет чуть легче? — у Мо Фаня уже имелась на этот счет догадка, но он все же решил переспросить и убедиться.

— О, это тоже просто. Как только ты овладеешь Мечом Призрачной Тюрьмы, я подчинюсь тебе без всякого боя, — с беззаботным видом ответил Ван.

— Ван!

— Ван, что ты такое говоришь?

Услышав эти слова Вана, Мэй и Лян одновременно уставились на него с вопросом и упреком во взгляде.

— Вы двое можете не беспокоиться. Подчиниться кому-то не обязательно из-за одной лишь грубой силы: когда я увижу, что он сумел совершить то, что считалось невозможным, я сочту его сильнее себя. В этом пространстве Меча Призрачной Тюрьмы я смертельно устал от бесконечной резни и хочу завершить все по-другому.

— Ладно уж! Раз уж ты принял такое решение, мне нечего возразить, — бросила Мэй, глядя на Вана.

Лян тоже молча кивнул в знак согласия.

Услышав слова Вана, Мо Фань кивнул ему и произнес:

— Похоже, ты отчаянно жаждешь выбраться отсюда! Но при этом ни капли не веришь в меня.

— О? С чего ты это взял? — с любопытством взглянул на него Ван.

— Ты страстно желаешь уйти, но в глубине души совсем не веришь, что я пройду это испытание, а потому пообещал подчиниться мне в случае обретения духа меча лишь для того, чтобы хоть как-то себя утешить, — ответил Мо Фань, глядя прямо на Вана.

<http://bllate.org/book/19334/1890684>